

готовили специалистов для всех вооруженных сил — и для авиации, и для флота, и даже для внутренних войск. Уровень боевой подготовки был у нас наивысшим. Как и соревновательный дух в учебных подразделениях — без этого никак нельзя. Многому в учебной бригаде научился и я сам. Ведь для того чтобы обучать, нужно и самому все знать. К концу службы в бригаде я имел более 300 часов спускового времени под водой.

Командиром водолазного взвода Ростовщиков прослужил три года. Еще три года — командиром учебной роты гусеничных самоходных паромов, потом начальником штаба батальона плавающих транспортеров. В 1991 году поступил на заочное отделение Военно-инженерной академии, а в мае 1994 года стал командиром инженерно-саперного батальона, входящего в 20-ю дивизию постоянной готовности. И почти сразу был назначен старшим группы по спасению от наводнения Паласовки — города в Волгоградской степи.

— Мы возили мешки с песком, чтобы закрывать промоины в дамбах, — рассказывает Ростовщиков, — просто спасали людей. Например, рожает женщина на точке, а из-за воды проехать нельзя. Мы ставим на плавающий транспортер медицинскую машину, идем в положении «винты-гусеницы», грузим роженицу, вывозим и спасаем ребенка.

ПО КАЛМЫЦКИМ СТЕПЯМ

1 декабря 1994 года, в свой день рождения, майор Ростовщиков руководил погрузкой батальона на железнодорожные платформы, готовясь к первой командировке на чеченскую войну. Так можно говорить сегодня, но только не в тот декабрьский день.

— Я не думал, что нам придется воевать. Рассчитывал, что всегда будем заниматься только учебно-боевыми задачами, — говорит Валерий Александрович. — А пришлось оказывать помощь раненым, переносить погибших, переживать горечь утраты боевых друзей из других частей и подразделений.

Это поразительно, но за три месяца участия в боевых действиях батальон Ростовщикова не потерял ни одного солдата. Но, сберегая жизни солдат, комбат постоянно рисковал своей, шел впереди подчиненных.

Все это будет впереди, а пока эшелон, в который погрузился батальон Ростовщикова, достиг предгорий Кавказа. Разгрузились быстро, выстроились в колонну и своим ходом выдвинулись к месту сосредоточения в Кизляр. Отсюда до Чечни можно рукой дотянуться, но комбат Ростовщиков решает применить военную хитрость и пойти в обход по калмыцким степям.

На трое суток исчезает батальон из поля зрения даже своих, не зная отдыха ни днем, ни ночью, без малейшего огонька, прервав всякую радиосвязь. В таком режиме колонна длиной в 20 километров прошла более 200 километров, обходя селения, не вступая в контакт с мирным населением, избегая даже случайных столкновений с боевиками.

Достигнув указанного района, разместились в открытой степи на территории окружностью в шесть километров. Инженерное подразделение Ростовщикова в немыслимо короткие сроки выполнило инженерное обеспечение района и стало готовиться к броску на Грозный.

— Я был в отряде обеспечения движения, — вспоминает Ростовщиков. — То есть сначала идет разведка, а потом мы. У отряда обеспечения одна задача — обеспечить продвижение колонн. При встрече препятствий —